

На правах рукописи

Мойса Анна Александровна

**РОЛЬ НЕМЕЦКОЙ РЕФОРМАЦИИ
В КОНСТРУИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ГЕРМАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ (1815-1848 ГГ.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. –
«Всеобщая история»

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель:

Ростиславлева Наталья Васильевна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Медяков Александр Сергеевич
доктор исторических наук, доцент;
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»), Исторический факультет, кафедра новой и новейшей истории, профессор

Даценко Павел Александрович
кандидат исторических наук; федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук» (ФГБУН ИВИ РАН), Отдел Новой и Новейшей истории, научный сотрудник

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)

Защита состоится 24 апреля 2026 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01 (по историческим наукам), созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Moysa_AA_194.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Барышева Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Реформация является одним из важнейших событий немецкой истории. Подвергнув сомнению устоявшиеся религиозные догмы в XVI в., дело Мартина Лютера задало направление для пересмотра не только церковных, но и самых разных аспектов социально-политической и экономической жизни на многие столетия вперед. Наглядным примером служит востребованность его наследия – в контексте формирования немецкой национальной идентичности.

Конфликт интерпретаций вокруг Реформации в первой половине XIX в. отражает дискуссии о решении германского вопроса. Общим моментом становится инструментализация исторического события в целях консолидации общества, создания основы для национальной самоидентификации, воздействия на массовое сознание и конструирования коллективной идентичности. В настоящее время изучение данных аспектов является **актуальным** как для развития исторической науки, так и для общественного дискурса.

Научная проблема диссертационного исследования заключается в раскрытии ключевых причин реактуализации феномена Реформации в качестве одной из основ для конструирования немецкой национальной идентичности, что сопряжено с необходимостью выявления механизмов распространения и закрепления новой интерпретации в коллективной памяти в свете политических дискуссий о решении германского вопроса в первой половине XIX в.

Степень изученности темы. Роль Реформации в формировании немецкой национальной идентичности в Предмартовский период (1815-1848 гг.) прежде не становилась объектом полноценного научного изучения. В работе автор опирается на ряд отечественных и зарубежных трудов, в которых затрагиваются отдельные аспекты избранной темы.

В **первую группу** вошла литература, посвященная формированию немецкого национального самосознания.

Зарубежные исследователи (Дж. Дж. Шиэн, О. Данн, Д. Лангевише) сходятся во мнении, что немцам первой половины XIX в. не было свойственно гомогенное представление о нации: конкуренция различных национальных концептов наиболее ярко проявлялась в спорах о решении германского вопроса. Ключевым фактором в развитии национального самосознания называются вызовы со стороны Франции, повлиявшие на развитие как защитно-интегрального патриотизма против военной угрозы, так и на эмансипационный патриотизм, в основе которого лежали ценности народной свободы (Х. Шульце, В. Зиманн). Предметом дискуссии остается вопрос генезиса немецкой нации: среди зарубежных исследователей преобладает мнение, что «культурная» (в некоторых трудах используются термины «языковая» или «интеллектуальная») немецкая нация зарождается еще в конце XVIII в. вместе с расцветом бюргерской культуры, однако именно первая половина XIX в. придает абстрактному понятию материальные очертания – с формированием специальных организаций и проведением акций в поддержку национального движения. Среди отечественных германистов можно наблюдать разные точки зрения: А.М. Филитов допускает существование культурной национальной общности в первой половине XIX в., однако находит более корректным датировать политическую нацию второй половиной столетия. А.С. Медяков актуализирует точку зрения немецкой историографии, отмечая, что столкновение с Наполеоном положило начало «первому и во многом определяющему этапу немецкого национализма». Согласно Д.В. Стерхову, в наполеоновскую эпоху немецкая нация продолжала оставаться «абстракцией»; процесс нациестроительства в начале XIX в. шел «не на уровне всей Германии в целом, а на уровне территориальных государств».

Ко **второй группе** литературы по теме исследования относятся научные труды об особенностях эпохи Бидермайер, культурно-исторического

конструкта, который принято ассоциировать с периодом немецкой истории с 1815 по 1848 гг. О корреляции насыщенного экономическими и политическими волнениями Предмартовского периода с идеалом безмятежной повседневности писали Г. Херманн, Г. Глазер и В. Хардтвиг. Для Ф. Зенгле Бидермайер – образ жизни, существенной частью которого стала материальная культура. В. Зиманн называет Бидермайер периодом, которому были свойственны равнодушие к вопросу национальности, сильное влияние конфессий, идеи народного просвещения. Иная оценка наблюдается в трудах Р. Крюгер и Х. Оттомайера: Бидермайер с его частым обращением к идеализированному прошлому дал новый толчок к развитию национальной идентичности. В. Гайсмайер также отмечает феномен возвышения и развития семейных ценностей, популяризация которых осуществлялась в рамках идеи воспитания нации. В отечественной историографии Бидермайер всё ещё остаётся мало изученной темой. Можно выделить отдельные работы, посвящённые эстетике и культурным ценностям периода (Е.Д. Федотова, Ю.Ю. Данилкова, Е.Н. Устюгова, О.Ю. Костко), но исследований, рассматривающих эпоху Бидермайер с точки зрения исторического конструкта по-прежнему единицы (Н.В. Ростиславлева).

К **третьей историографической группе** относятся работы, посвященные изучению немецкой Реформации. Гегемония национально-государственной оптики Л. фон Ранке привела к тому, что противопоставление прогрессивных идей Реформации антинемецкой политике католических сил стало константой в работах многих историков вне зависимости от религиозных взглядов (Г.К. Мёллер, М. Риттер). Альтернативный взгляд предложил К. Лампрехт: Реформация рассматривалась как важный рубеж для культурно-исторического развития нации, толчок к осуществлению социальной революции и распространению принципов эпохи индивидуализма. Влияние Ранке отразилось и в отечественной историографии: впервые проблема Реформации в Европе была затронута в лекциях Т.Н. Грановского, П.Н. Кудрявцева, В.Н. Петрова, В.В.

Бауэра, П.Г. Виноградова. Важной вехой дореволюционной историографии стали лекции по Реформации В.И. Герье в Московском университете и Н.И. Кареева в Петербургском университете: подробное внимание уделялось эволюции взглядов Мартина Лютера, а также подчеркивалось значение национального фактора в развитии Реформации в Германии. Отход от ранкеанской интерпретации в западной историографии начался с середины XX в. Больше внимания стало уделяться католической Реформе, неудачи реформационного движения рассматривались сквозь призму широкой социальной парадигмы (О. Бруннер, Э.В. Цееден, В. Райнхард и Х. Шиллинг). В историографии ГДР в центре внимания оказалась Крестьянская война, признанная неудавшейся ранней буржуазной революцией и предтечей будущего образования ГДР. Произошло смещение фокуса со спорного для пролетарской идеологии наследия Лютера на революционный вклад Томаса Мюнцера (А. Лаубе, М. Штайнметц). Похожие тенденции наблюдались в советской историографии: труды М.М. Смирин, В.Е. Майера, Ю.К. Некрасова, А.Н. Немилова освещали зарождение раннего капитализма в германских землях, пересматривали причины и последствия Крестьянской войны, роль бюргерства и выстраивали связь между Реформацией и идеями гуманизма. Лишь к середине 1980-х гг. на первый план вновь вышла роль личности в истории, происходит «оправдание» Лютера (Э. Соловьев, В.И. Рутенбург, Ю.А. Голубкин). В XXI в. в научной среде стал доминировать концепт конфессиональной эпохи, ученые сосредоточились на преемственности Реформации, находя её ранние предпосылки, была подчеркнута важность междисциплинарного подхода к данной проблеме, что заложило основу для тесного сотрудничества историков, социологов, культурологов, лингвистов и специалистов в области теологии.

В **четвертой группе** представлена научная литература, рассматривающая трансформацию наследия Мартина Лютера в исторической памяти. Инструментализация наследия Мартина Лютера в большинстве работ зарубежных историков затрагивалась в связи с генезисом

арийской идеологии (Дж. Х. Бринкс, П. Хейден-Рой). Проблема национализации поднималась немецкими историками церкви и в контексте секуляризации теологического наследия реформатора (В. Мединг, Д. Вендебург). Переход от религиозной интерпретации к рассмотрению наследия Мартина Лютера сквозь призму немецкой философии конца XVIII в. подробно осветил американский исследователь М. Принти. Среди отечественных историков-германистов можно наблюдать интерес к изучению консолидирующего потенциала символических фигур, однако на фоне таких национальных героев как Бисмарк и Арминий проблема рецепции Мартина Лютера в XIX в. представлена в российской историографии достаточно скромно (Д.В. Стерхов, Ю.Э. Ивонин). Хотя историки и связывают с его именем зарождение первой волны немецкого самосознания путем унификации языка и усиления германско-римской бинарной оппозиции, выстраивание национального нарратива вокруг событий Реформации пока остается темой для будущих исследований.

Объект исследования – образ немецкой Реформации в исторической памяти германских государств.

Предмет исследования – значение Реформации М. Лютера в контексте формирования немецкой нации 1815-1848 гг.

Цель диссертационной работы – выявить причины реактуализации Реформации в рамках конструирования немецкой национальной идентичности в первой половине XIX в.

Для достижения данной цели были поставлены следующие

задачи:

- 1) выявить специфику формирования немецкого национального самосознания в первой половине XIX в.;
- 2) рассмотреть наследие Мартина Лютера в контексте решения германского вопроса;
- 3) раскрыть влияние культурных ценностей эпохи Бидермайер на рецепцию Реформации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1815 по 1848 гг., от образования Германского союза до кануна Мартовской революции, ознаменовавший новый этап в решении германского вопроса. В немецкой историографии обозначенный период принято называть «Предмартовским» и характеризовать как столкновение национального подъема с ограничениями «системы Меттерниха», диктовавшей политический курс германских земель по итогам Венского конгресса.

Источниковая база исследования представлена различными историческими документами, которые могут быть подразделены на несколько групп в соответствии с их видовыми характеристиками.

Для контекстуализации изучаемой эпохи пристальное внимание уделено источникам официального происхождения: обращениям, актам и законопроектам германских земель, среди которых воззвание «К моему народу» короля Пруссии Фридриха Вильгельма III, Германский союзный договор (1815), Карлсбадские решения (1819) и «Десять статей» (1832).

В вопросах социально-политической жизни германских государств одну из самых репрезентативных групп источников представляет публицистика. Рассматриваются сочинения, возникшие на фоне борьбы с Наполеоном (И.Г. Фихте, Ф.Л. Ян), критика дальнейших акций национального движения (С. Ашер, Ф. фон Гентц), политическая лирика (Э.М. Арндт, Р.Э. Прутц), а также публикации, приуроченные к памятным датам Реформации.

Важное место в исследовании занимают опубликованные отчётные документы о коммеморативных практиках, реактуализировавших память о Реформации: отчеты об организации мероприятий к 300-летию юбилею, отчетные документы Патриотическо-литературного общества графства Мансфельд для сбора средств на возведении памятника Мартину Лютеру, доклад о торжественном открытии монумента в 1821 г.

В качестве отдельной группы выделены документированные речи и проповеди. Привлечение проповедей в качестве источника позволяет

зафиксировать вкрапления национального пафоса в религиозную риторику XIX в. Светские дискуссии рассматриваются на примере задокументированных студенческих и университетских акций.

Разнообразие национальных нарративов первой половины XIX в. наиболее ярко прослеживается в немецкой периодической печати. Компаративный анализ либеральной («Райнишер Меркур», «Дер Фрайзинниге», «Кёльнишер Цайтунг»), демократической («Дойтче Трибюне», «Телеграф фюр Дойтчланд») и консервативной («Евангелише Кирхен-Цайтунг», «Хисториш-политише Блэттер фюр дас католише Дойтчланд») периодической печати демонстрирует активное обращение к историческим примерам и их переосмысление сквозь призму разных идеологических программ. Для характеристики культурных норм эпохи привлекаются сатирические рассказы (серия «Берлин – как есть и пить»), публикации в иллюстрированных газетах и журналах («Флигеде Блэттер», «Иллюстрирте Цайтунг»).

Спрос на биографии, возросший в первой половине XIX в., укрепил тенденцию к персонализации Реформации: в рамках национального переосмысления Мартин Лютер ставился в пример не только как борец за правое дело, но и как учитель, друг и семьянин, олицетворявший немецкие ценности и идеалы. Вместе с главой Реформации в фокусе оказалось и его окружение, о чем свидетельствует появление первых подробных трудов о его жене и детях (В. Бэсте, Ф.Г. Хофманн).

Представляется продуктивным рассмотреть восприятие Реформации сквозь призму исторических сочинений первой половины XIX в. Празднование 300-летнего юбилея Реформации привело не только к публикации источников и расширению тематической литературы (Ф. Мархайнеке, А. Мозер), но и к составлению перечней, фиксировавших вышедшие труды (К.Ф. Михаеллес). Чтобы охарактеризовать специфику научной рецепции, исследование опирается на работы двух наиболее

влиятельных исторических объединений — Берлинской школы Л. фон Ранке и Гейдельбергской школы Ф.К. Шлоссера.

Важную роль в формировании исторического сознания в первой половине XIX в. играли справочные издания. Трансформация представлений о национальных концептах прослеживается на страницах «Разговорного лексикона» Брокгауза, «Энциклопедического словаря наук, искусств и ремесел» Пирера. Национальные идеи сквозь призму либеральной мысли нашли свое место в «Государственном лексиконе» Роттека и Велькера, «Дамский разговорный лексикон» Херлосзона демонстрировал спрос на популяризацию национальных понятий среди самой широкой аудитории. Переосмысление наследия реформатора также находит отражение в «Разговорном лексиконе для католической Германии», который, несмотря на критику новых господствующих интерпретаций, идет на компромисс в характеристике самого Лютера.

С целью пролить свет на сокровенные мысли в условиях цензуры диссертант обращается к источникам личного происхождения. Доказательства сознательного проектирования памятных дат в рамках празднования юбилея Реформации обнаруживаются в личной переписке писателя и поэта И.В. фон Гёте, в то время как дневниковые заметки дипломата и историка К.А. Фарнгагена фон Энзе констатируют кризис немецкой национальной культуры.

Привлечение визуальных источников наглядно демонстрирует конфликт рецепций вокруг формирования нового национального символа. Различия в толкованиях образа Мартина Лютера показаны на примере проектирования первого монумента реформатору. Эволюция в символике Реформации прослеживается на примере опубликованной коллекции монет, посвященной юбилеям 1617, 1717 и 1817 гг. На основе графических циклов В. фон Лёвенштерна, К.А. Швердгембурга и Г. Кёнига изучается специфика персонализации исторического события.

Теоретические и методологические основания. В диссертации востребованы общие принципы модернистской теории национализма (Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон, О. Данн). Теоретический базис исследования обусловлен пониманием «нации» как конструкта, осознанно формируемого в коллективном сознании.

В диссертации также используются аналитические стратегии в рамках теоретико-методологических подходов *истории памяти* (М. Хальбвакс, Я. Ассман, А. Ассман, П.Х. Хатттон, П. Нора, Л.П. Репина), подтверждающих, что образ Реформации, конструируемый в первой половине XIX в., отсылал к настоящему его создателей, выявляя их интересы и ценности. Более полное представление о специфике патриотической риторики изучаемого периода достигается с помощью *методологии истории понятий Р. Козеллека*: сквозь призму категорий «пространство опыта» и «горизонт ожиданий» выявляются ключевые особенности различных политических программ. Анализ рецепции Реформации также осуществляется с опорой на подходы *иконологии* (А. Варбург, Э. Панофски, Э. Винд, У. Дж. Т. Митчелл, Э. Гомбрих), в рамках которых визуальные образы помещаются в контекст и рассматриваются в качестве эффективного инструмента для популяризации и распространения ценностей эпохи.

В своем исследовании диссертант также руководствуется традиционными приемами исторического анализа. *Историко-сравнительный* метод лег в основу сопоставления конструируемых версий о прошлом, выявив общие и особенные черты в способах реактуализации памяти о Реформации. *Историко-типологический* метод был применен для классификации образов, идей и сюжетов, фигурирующих как в текстовых, так и визуальных источниках с целью формирования базиса национальной идентичности. *Историко-генетический* метод использовался для установления причин обращения к памяти о Реформации и трансформации ее исторического образа в контексте развития национальных идей.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном изучении рецепции Реформации в контексте формирования немецкой национальной идентичности в первой половине XIX в. С учетом различных форм коммеморативных практик, характерных для изучаемой эпохи, впервые предпринимается попытка продемонстрировать войны памяти вокруг наследия Мартина Лютера и раскрыть причины возникших разночтений в указанный период. На примере конструирования мифа о Реформации автор раскрывает механизмы формирования и функционирования исторической памяти, особое внимание уделяя персонализации исторического события с целью создания образа национального героя.

Еще одним элементом новизны выступает анализ семантических значений ключевых понятий, лежащих в основе немецких национальных нарративов. Обращение к инструментарию истории понятий позволило автору выявить различия в представлениях о нации на уровне используемых дефиниций.

Изучение механизмов формирования немецкой национальной идентичности в контексте эпохи Бидермайер и анализ корреляции культурно-исторического фона с политическим климатом Предмартовского периода также заполнили лакуну в современной исторической германистике.

Кроме того, диссертант вводит в научный оборот широкий пласт документов (отчетные документы и перечни, визуальные источники, справочные и периодические издания), раскрывая их потенциал для дальнейшего изучения наследия Реформации.

Положения, выносимые диссертантом на защиту:

1) В первой половине XIX в. в германских землях не существовало гомогенного представления о немецкой нации. С одной стороны, политический курс Германского союза диктовала преимущественно консервативная властная элита, поддерживающая абстрактное духовное единство и защитно-интегральный патриотизм, направленный против революционных веяний. С другой стороны, в обществе шел процесс активного

формирования «гражданской» нации, преследовавшей цель расширить политические права граждан и добиться создания единого национального государства. Разные представления о решении германского вопроса способствовали реактуализации образов прошлого с целью отстоять и закрепить свою версию национального развития в массовом сознании.

2) Для популяризации национальных идей и воспитания общества были востребованы яркие исторические личности, воплощавшие лучшие черты «немецкого духа» — такие как смелость, преданность своим убеждениям и трудолюбие. Одним из универсальных образцов для подражания стал Мартин Лютер, что привело к переосмыслению значения Реформации в немецкой истории.

3) Осознанное конструирование иной, прежде нетипичной для рецепции Реформации, идентичности, выходящей за рамки конфессиональной полемики, прослеживается на протяжении всего Предмартовского периода (1815–1848). Усиление данной тенденции подтверждается критикой со стороны ученых теологов, выступавших против национальной мифологизации наследия Лютера.

4) Тенденция к рассмотрению Реформации сквозь призму национального становления укоренилась под влиянием немецкого исторического знания первой половины XIX в. Дело Мартина Лютера стало востребованным объектом изучения ведущих исторических школ Германского союза, которые, вопреки своим политическим и методологическим разногласиям, сошлись в оценке его положительного вклада в развитие нации. Данная интерпретация в дальнейшем нашла отражение в широко тиражируемых энциклопедических изданиях, которые закрепили за Реформацией роль консолидирующего события немецкой истории.

5) Параллельно с политическим переосмыслением в контексте Предмартовского периода наследие Реформации было пересмотрено в культуре эпохи Бидермайер, ценности и запросы которой привели к

популяризации образа Лютера-семьянина и визуализации его исторического вклада в монетах, гравюрах, скульптурах и иных формах, способствовавших закреплению исторического образа в национальной памяти.

Практическая значимость результатов исследования: результаты диссертации могут быть востребованы для изучения особенностей формирования и функционирования исторической памяти и механизмов конструирования коллективной идентичности. Материалы и выводы исследования могут также использоваться при подготовке курсов по всеобщей истории, истории Германии, истории исторической науки и истории идей.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета. Ключевые положения, выдвигаемые диссертантом на защиту, были представлены в 6 научных статьях, 4 из которых были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК. Отдельные аспекты изучаемой проблематики стали темами докладов на научных конференциях и семинарах.

Структура исследования. В основе структуры диссертации лежит проблемный принцип. Текст диссертации состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка источников и литературы и пятнадцати приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обоснована актуальность темы исследования, сформулирована научная проблема, представлена степень её изученности, даны определения объекта и предмета исследования, сформулированы цель и задачи, установлены хронологические рамки, охарактеризована источниковая база, определены теоретические и методологические основания работы, показаны её научная новизна и практическая значимость, обозначены выносимые на защиту положения, раскрыты результаты апробации темы исследования и обоснована структура диссертации.

В первой главе «Особенности формирования немецкого национального самосознания в первой половине XIX в.» рассматривается социально-политический контекст, повлиявший на специфику развития и трансляции национальных идей в изучаемый период немецкой истории.

Первый параграф «Развитие национального дискурса в германских государствах первой половины XIX в.» раскрывает конфликт между немецким национальным движением, зародившимся в ходе освободительной борьбы против Наполеона, и системой Меттерниха, консервативным режимом, диктовавшим официальный курс Германского союза по итогам Венского конгресса 1815 г. Подробно рассмотрены представления о решении германского вопроса на страницах прессы и публицистики и выявлены основные причины разногласий между различными немецкими партиями. Проанализированы ключевые национальные акции первой половины XIX в. и отмечены ограничительные меры, принятые правительством для сдерживания растущего национального импульса. По итогам подтверждено разделение на «княжескую» нацию, ставящую в приоритет защитно-интегральный патриотизм и поддерживающую лишь абстрактное культурное единство, и «гражданскую» нацию, стремящуюся к консолидации в рамках единого национального государства с упором на либерально-демократические ценности.

Во втором параграфе «Национальный дискурс сквозь призму переосмысления патриотических понятий» с опорой на методологию истории понятий Р. Козеллека проведен анализ ключевых терминов, используемых в национальных нарративах: «Германия», «нация», «народ», «Отечество», «патриотизм». На основе анализа широко тиражируемых энциклопедий и справочников продемонстрирована трансформация представлений о нации на протяжении первой половины XIX в. и раскрыт «горизонт ожиданий» немецких интеллектуалов. Особое внимание уделяется вкладу просветительских печатных изданий в распространение и популяризацию национальных идей среди массовой аудитории.

Во **второй главе** «Наследие Мартина Лютера в контексте германского вопроса» автор обращается к инструментализации образа Реформации в процессе конструирования немецкого национального мифа.

Первый параграф «Формирование немецкой идентичности в рамках празднования 300-летнего юбилея Реформации (1817 г.)» посвящен консолидации немецкого общества посредством коммеморативных практик в честь юбилейной даты. В фокусе автора находятся споры, развернувшиеся вокруг «правильного посыла» праздника. Анализ отчетных документов о торжественных мероприятиях, организованных официальными властями, позволяет отметить позиционирование Реформации в качестве общего для католиков и протестантов «улучшения церкви», отвечающего многоконфессиональной политике Германского союза. С другой стороны, полное вытеснение конфессиональной идентичности прослеживается в праздничных речах буршей, собравшихся у стен Вартбургского замка 18 октября 1817 г., чтобы почтить дело Лютера, трактуя его как символ борьбы за свободу и Отечество. Признаки сознательного конструирования новой, нетипичной для рецепции Реформации идентичности обнаруживаются при изучении публицистики, приуроченной к юбилею: среди характерных черт подчеркнуты проводимые параллели с битвой под Лейпцигом и линии преемственности, сравнения с другими великими немцами прошлого (Арминием, И. Гутенбергом, И. Рейхлином и т.д.).

Во втором параграфе «Рецепция Реформации в периодической печати Германского союза» рассмотрены войны памяти, развернувшиеся вокруг наследия Реформации в немецких газетах и журналах. Чтобы показать инструментализацию исторического события в спорах вокруг решения германского вопроса, автор сосредотачивается на рецепции Реформации в либеральных («Дер Фрайзинниге»), демократических («Дойтче Трибюне») и консервативных («Евангелише Кирхен-Цайтунг», «Хисториш-политише Блэттер фюр дас католише Дойтчланд») периодических изданиях Германского союза в 1830-е гг., в период, когда была ослаблена печатная цензура. В

исследовании также учитывается полемика между католическими и протестантскими публицистами, которая подтверждает усиление тенденции к переосмыслению наследия Лютера сквозь призму национальной идеи.

Третий параграф «Наследие М. Лютера в научно-историческом дискурсе» сосредотачивается на особенностях исторической интерпретации события, которая господствовала в германской историографии первой половины XIX в. Для сравнения автор обращается к трудам основателей Берлинской и Гейдельбергской исторических школ: «Истории Германии в эпоху Реформации» Л. фон Ранке и «Всемирной истории» Ф.К. Шлоссера. Несмотря на разные методологические подходы и ракурсы, затрагиваемые в работах историков, компаративный анализ выявляет общие черты, унаследованные дальнейшей немецкой историографией. Среди них: закрепление за Реформацией роли консолидирующего события немецкой истории, отрицание участия Лютера в разжигании народной смуты и признание внешнего виновника в последующем расколе нации.

Четвертый параграф «Феномен Реформации в энциклопедических изданиях» посвящен анализу словарей и лексиконов с целью выявить особенности образа Реформации, транслируемого для массового читателя Германского союза. Наличие подробных статей на темы «Мартин Лютер» и «Реформация» подтверждает востребованность данных образов в проектах, направленных на просвещение нации. Широко тиражируемые лексиконы Брокгауза и Пирера дают положительную характеристику историческому событию, признавая его необходимым шагом в становлении и консолидации Германии. Полноценное национальное переосмысление наблюдается в либеральном «Государственном лексиконе» Роттека и Велькера: Реформация выступает показательным примером патриотического подъема немцев в борьбе с иностранным врагом, в то время как Лютер предстает борцом за Отечество и гражданские ценности. Возражения со стороны католических публицистов, пытавшихся развенчать конструируемый миф во «Всеобщей реальной энциклопедии или разговорном лексиконе для католической

Германии», подчеркивают активное распространение и доминирование новой интерпретации в просветительской литературе.

Третья глава «Роль ценностей Бидермайера в конструировании образа немецкой Реформации» посвящена рецепции дела Лютера в немецкой социокультурной среде первой половины XIX в.

Первый параграф «В тени «спасительного халата»: германский вопрос сквозь призму эпохи Бидермайер» проясняет специфику культурно-исторического конструкта «Бидермайер», раскрывая корреляцию размеренной повседневной жизни эпохи с актуальными политическими проблемами Предмартовского периода. Подробно рассматриваются механизмы популяризации патриотических идей среди аполитично настроенного населения в условиях цензуры. Подчеркивается роль сатирических и иллюстрированных изданий («Флигенде Блэттер», «Иллюстрирте Цайтунг», «Берлин – как есть и пить») в воздействии на массовое сознание, формировании коллективной идентичности и пробуждении немецкого национального духа.

Второй параграф «Мартин Лютер в контексте визуальной рецепции Реформации» посвящен анализу визуальных источников, способствовавших закреплению образа реформатора в коллективной памяти немцев первой половины XIX в. Различия в толкованиях исторической роли Мартина Лютера показаны на примере проектирования первого памятника реформатору по инициативе Патриотическо-литературного общества графства Мансфельд. История создания монумента проливает свет на столкновение бюргерской национальной идеи с консервативной позицией прусской монархии. Растущая тенденция к персонализации немецкой Реформации подтверждается как в изменении символики на юбилейных монетах, так и в большом спросе на иллюстрацию жизненного пути Мартина Лютера. Исследование популярных графических циклов В. фон Лёвенштерна, К.А. Швердгебурта и Г. Кёнига позволяет проследить влияние запросов эпохи на специфику конструирования национального символа.

Третий параграф «Семейная идиллия Мартина Лютера как воплощение ценностей Бидермайера» отражает роль общепринятых повседневных норм эпохи Бидермайер в популяризации образа Лютера-семьянина. Возросший спрос на частную жизнь реформатора подтверждают не только отдельные труды, посвященные ему как главе семьи, но и появление полноценных биографий его жены, Катарины фон Бора. Показательное фиксирование гендерных ролей и обязательств между супругами в данных работах обуславливалось переосмыслением значения семейного института для государства. Особое внимание также уделяется интересу к дидактическим стратегиям Лютера, которые ложатся в основу идеи воспитания нации в традиционных ценностях.

В «Заключении» подведены итоги, сделаны основные выводы исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения научной проблемы:

Во-первых, анализ особенностей развития немецкого национального самосознания в первой половине XIX в. подтвердил, что представление о немецкой нации определялось двумя полюсами. С одной стороны, политический курс Германского союза диктовала преимущественно консервативно настроенная властная элита, поддерживающая абстрактное духовное единство и защитно-интегральный патриотизм, но не ставящая в приоритет создание единого национального государства. Сторонники Меттерниха открыто признавали единую Германию опасной утопией и препятствовали национальным акциям и проектам, оспаривающим благотворность итогов Венского конгресса. С другой стороны, несмотря на строгие ограничения и цензуру, не угасал пыл «гражданской» нации, преследовавший цель пересмотреть государственное устройство, расширить политические права и объединить Германию.

Во-вторых, в Предмартовский период предпринимались попытки интеграции более широких слоев населения в актуальный политический дискурс. Немецкие интеллектуалы активно использовали печатные издания

для просвещения современников и трансляции консолидирующих национальных идей. Анализ популярных словарей и энциклопедий демонстрирует, что единое национальное государство характеризовалось как наиболее благополучный вариант развития Германии, для достижения которого требуется активная гражданская позиция.

В-третьих, чтобы сформировать базис для самоидентификации немцев и пробудить их к действию в пример приводились яркие исторические личности, воплощавшие лучшие черты «немецкого духа»: смелость, упорство, трудолюбие и борьбу за свободу. Таким образом, одним из универсальных образцов для подражания стал Мартин Лютер, что привело к переосмыслению значения Реформации в немецкой истории.

В-четвертых, восприятие немецкой Реформации сквозь призму национальных ценностей способствовало постепенному вытеснению конфессиональной идентичности. Процесс секуляризации наиболее ярко проявился в контексте празднования 300-летнего юбилея в 1817 г. У стен Вартбургского замка прежний объект конфессиональной полемики был воспет в качестве символа борьбы за свободу и единое Отечество, который в дальнейшем закрепился на страницах демократической и либеральной прессы.

В-пятых, осознанное конструирование иной, прежде нетипичной для рецепции Реформации, идентичности не осталось незамеченным для блюстителей теологического наследия реформатора. Об этом свидетельствуют не только споры вокруг истинного посыла юбилея 1817 г., но и полемика, наблюдаемая в периодической печати и справочных изданиях Германского союза. По-разному оценивая вклад Мартина Лютера, консервативно настроенные католические и протестантские ученые сходились в желании вернуть толкование в теологическое русло, выступая против «национализации» деяний реформатора сквозь призму «революционных» ценностей.

В-шестых, востребованность образа Мартина Лютера нашла свое отражение в исторических исследованиях, оказавших влияние на

конструирование германского мифа. Несмотря на разные политические взгляды и интерпретацию действий изучаемого героя, основатели Берлинской и Гейдельбергской исторических школ закрепили за Реформацией роль консолидирующего события немецкой истории, охарактеризовав ее как период уникального национального единения и обвинив внешнего противника в последовавшем расколе нации. Подобная положительная характеристика в дальнейшем популяризировалась благодаря широко тиражируемым энциклопедическим изданиям.

В-седьмых, поиск форм, которые находили бы отклик у большинства населения и способствовали консолидации в период, когда национальные акции были под запретом, реактуализировал наследие Мартина Лютера в рамках повседневной культуры эпохи Бидермайер. Задача пробудить национальную гордость в массовом сознании достигалась привлечением новых популярных форматов, опиравшихся на визуализацию истории. Таким образом, коммеморация Реформации нашла отражение в монетах, гравюрах, в камне и в предметах домашней утвари, успешно закрепивших исторический образ в коллективной памяти.

В-восьмых, персонализации Реформации и укреплению позиций Лютера в качестве национального героя способствовала и его роль образцового семьянина. Отвечая бидермайерскому интересу к частной жизни, домашняя идиллия реформатора служила наглядным примером для воспитания нации в традиционных немецких ценностях.

В итоговом выводе автор заключает, что в Предмартовский период немецкая Реформация обрела новую роль. Конструирование немецкой национальной идентичности как в рамках сдержанного традиционного патриотизма, так в контексте призывающей к действию гражданской нации инструментализировало яркий образ Мартина Лютера, который легко вписывался в национальный пантеон и подхватывался в самых разных идеологических кругах. Данная тенденция, по мнению автора, подтверждает высокий консолидирующий потенциал исторического образа и позволяет

назвать Реформацию одним из ключевых и востребованных конструктов в процессе образования немецкой нации.

Отмечая перспективы дальнейшего изучения научной проблемы, диссертант подчеркивает, что преодоление религиозных разногласий нельзя было назвать завершенным процессом. Несмотря на преобладание риторики, примиряющей обе конфессии, выстраиваемая корреляция между Лютером и германством продолжала вызывать недоверие у консервативно настроенных католиков. Их опасениям было суждено подтвердиться во второй половине XIX в., когда господствующие национальные нарративы утратили компромиссную форму и поставили знак равенства между немцем и протестантом, четко обозначив рамки новой национальной идентичности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, входящих в перечень Минобрнауки Российской Федерации:

1. Мойса А.А. Немецкое историческое знание о Мартине Лютере и Реформации: в поисках консенсуса (первая половина XIX в.) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 5: История. М.: ИНИОН РАН, 2025. №3. С. 64-77.
2. Мойса А.А. Мартин Лютер в контексте визуальной рецепции Реформации в первой половине XIX в. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». М.: РГГУ, 2025. №1. С. 12-28.
3. Мойса А.А. В поисках «своего Лютера»: рецепция Реформации в периодической печати Германского союза в 30-е гг. XIX в. // Преподаватель XXI век. М.: МПГУ, 2024. № 3. Часть 2. С. 276–287.

4. Мойса А.А. Праздник «с правильным посылом»: формирование германской идентичности в рамках празднования 300-летнего юбилея Реформации (1817) // Преподаватель XXI век. М.: МПГУ, 2023. № 2. Часть 2. С. 11–24.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Мойса А.А. Наследие Мартина Лютера сквозь призму немецкой и отечественной историографии // Глобальные вызовы и актуальные рецепции в исторических нарративах XX–XXI вв.: Сб. науч. стат. М.: РГГУ, 2024. С. 83-88.
6. Мойса А.А. «Наследие М. Лютера в России»: особенности рецепции юбилеев Реформации XIX - начала XX в. // История немцев России глазами молодых исследователей. Сб. научн. стат. М.: РГГУ, 2022. С. 8-23.